

Вит Кранц

ЕЁ КУКОЛЬНОЕ
СЕРДЦЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вит Кранц

Её кукольное сердце

«Автор»

2026

Кранц В.

Её кукольное сердце / В. Кранц — «Автор», 2026

Она стала куклой для жестокого и извращённого короля. Он хочет видеть её своей идеальной куклой, а она хочет вернуться в свой мир. Она заложница обстоятельств, и она не хочет быть его куклой с которой он играет, он жесток, практически морит голодом, водит за собой как собачку на поводке и постоянно говорит что она его кукла. Как попасть в свой мир и при этом не потерять себя?

© Кранц В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. Дворцовая площадь.	7
Глава 2. Украшение короны.	13
Глава 3. Кандалы на её руках.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Вит Кранц

Её кукольное сердце

Пролог.

Королевство Огня всегда было солнечным. Здесь редко случались плохие дни. Огонь горел, и дождь был настолько редким явлением, что казался знаменем каких-то перемен. Или небо плакало о злом Роке, который начинал опускаться на королевство. Каждый по-разному относился к дождю в этом королевстве, но все знали: дождь не сулит ничего хорошего.

Богиня Сансара когда-то сказала, что в Королевстве Огня дожди начинают идти только перед чем-то плохим и неизбежным. Это был один из мифов. Сансара была богиней, и она не говорила того, в чём не была уверена.

Жители королевства свято верили, что слова Сансары и мифы о ней правдивы, и всегда боялись дождей.

В этот день шёл проливной дождь. Город был погружён во мрак. Казалось, что все люди вымерли. Ветер завывал так, что дрожали окна. Казалось, сама погода решила выгнать всех людей и заявить свои права на эту территорию.

Люди стояли у своих окон и смотрели в небо. Кто-то из них молился. Они просили богиню сменить гнев на милость и не приносить разруху в их королевство.

На окраине, ближе к границам королевства, было старое кладбище: множество заброшенных могил, холодный воздух и тишина. Могилы там были неухоженные — если это вообще можно было назвать могилами. По большей части там стояли дощечки с именами или с номерами. Это кладбище было давно заброшено, и хоронили здесь бродяг и тех, о ком забыли. Среди всего этого выделялась одна могила: каменное надгробие, имя и ухоженный вид.

Под проливным дождём, под завывание ветра, над единственной ухоженной могилой кладбища склонился человек в капюшоне. Казалось, что он плачет. Было ли это так на самом деле, никто не знал. Он сидел прямо на земле и смотрел на могильную плиту. В его глазах была боль, сожаление и обречённость.

Его длинные красные волосы доставали практически до пояса. Они были распущенными и лохматыми. В его зелёных глазах была боль. Чем-то они были похожи на лисьи. Бледная кожа. Синяки под глазами. Казалось, он не спал целую вечность. Тело было скрыто под тёмными одеждами. Его лицо было грустным. Когда-то он был очень красив, но боль и усталость взяли своё и отобрали у него ту красоту, которая должна была быть.

— Привет, родная! Я снова здесь. Прошло три века, а я до сих пор не могу тебя забыть. Прости, моя любовь. Мне кажется, я совершу большую глупость. Я знаю, ты бы этого не хотела, но я это сделаю. Знаешь, эти века забрали у меня всё: мои богатства, мою внешность, моё счастье, мои силы. Но они не смогли забрать любовь к тебе. Надеюсь, когда-нибудь я снова тебя увижу. Но это уже точно будет не в этой жизни.

Он говорил тихо. В его голосе была боль. Казалось, что та, кто покоится под этим надгробием, была для него всем — и он всё это потерял. Эту боль не могло ничего заглушить. Она съедала его. В его глазах поселилась тоска и пустота. Со стороны он казался тем, у кого отобрали сердце. Он поднял голову, посмотрел на тёмное небо, протянул руку вверх и произнёс:

— Благослови меня, богиня. Я сделаю то, что надо было сделать ещё три века назад. Да простит меня Сансара за то, что мне не хватило сил и я не успел.

Он медленно поднялся с колен. Его одежда была заляпана грязью, но ему было всё равно. Он дотронулся до могильного камня, едва слышно прошептал «Прости» и развернулся. Он опустил голову и пошёл прочь. Казалось, что он больше здесь не появится. Если бы у него спросили, он, наверное, не ответил бы, что всё это означало и за что он просил прощения. Он был странным, но притягивал к себе взгляды.

В Королевстве Огня назревала буря, но об этом никто не знал. Казалось, этот человек задумал что-то страшное — а возможно, и прекрасное. Понять было сложно, но было очевидно: он решился на то, на что у него не хватало сил.

В этот момент Сансара начинала отсчёт перемен.

Глава 1. Дворцовая площадь.

Сегодня было солнечно. Солнце нещадно пекло, мне было очень жарко. На улице стояла середина лета. Термометр показывал больше тридцати градусов. Казалось, погода решила научиться плавить асфальт, но начала почему-то с людей.

Я сидела в детской комнате на детском стульчике, окружённая детьми, и читала им сказку. Кажется, она была о чём-то хорошем, но хоть убейте, я читала и не могла разобрать смысл.

На мне было надето розовое платье, белые гольфы, мои блондинистые волосы были убраны в два милых хвостика и украшены бантиками. На лице был грим, основа, тональник плотным слоем и линзы в глазах.

Мне казалось, что из меня скоро можно будет выжимать пот. В детской комнате не работал кондиционер, об этом мы узнали только когда приехали на праздник. Сегодня одному из детей исполнялось пять лет, серьёзный возраст для маленького человечка.

Но от радости за счастливого именинника моя неидеальная фигура и упитанное тело не перестали плавиться и потеть. Это было чем-то вроде проклятия в такой жаркий день: я сидела и развлекала детей в костюме куклы, хотя хотелось прохлады и холодненькой водички.

Это была моя работа. Я работала аниматором, и порой я думала, что это моё призвание, но сегодня мне казалось, что я готова уволиться.

Всему виной жара.

Когда зашли родители детей, я с улыбкой стала их отпускать. Закрала книжку и увидела, как дети тут же повскакивали со своих цветных стульчиков.

Я молилась, чтобы это поскорее закончилось и я оказалась дома под кондиционером. Смыла с себя макияж, сняла линзы, помылась в прохладном душе и спокойно смогла бы поваляться в своей любимой кровати.

Дети под конец лезли ко мне обниматься, говоря, что я красивая, добрая и хорошая. Я обнимала каждого из них и думала о том, что скоро всё это закончится и я окажусь дома. Простите меня, малыши, я не могу оставаться доброй в таких условиях работы.

Когда последнего ребёнка забрали, я выдохнула.

Встав с низкого стульчика, я пошла к запасному выходу, там была курилка и место, где можно было перевести дух.

Всё ещё выглядящая как кукла, я стояла под жаркими лучами солнца и закуривала сигарету. Ко мне подошёл мой друг. Он же коллега по работе. Он был одет не лучше меня. Только на нём был костюм какого-то мультяшного персонажа, кажется, он был сегодня Тигрулей из «Винни-Пуха».

— Мики, как жизнь? Работа закончена, осталось получить зарплату и по домам? — Его голос был, как обычно, звонким и громким. Я с улыбкой подкурила ему сигарету и ответила.

— Жизнь хорошо, но мне кажется, это не работа, а каторга. Сегодня слишком жарко. Почему в этой детской комнате нет кондиционера? Если бы я знала заранее, я бы умерла или заболела. Это откровенная подстава, за такое должны доплачивать!

— Ну и запросы у тебя. — Он рассмеялся и выпустил струю дыма. — Но я с тобой согласен. Сегодняшняя смена и правда была очень тяжёлая.

— Кто бы говорил? Ты хотя бы не в гриме. Ты себе не представляешь, какой слой макияжа у меня сейчас на лице. Ещё и линзы. Мне казалось, что эта смена вообще не закончится. Нет, я люблю детей, не спорю. Но хотелось бы более человеческих условий. Иначе я скоро так лапки протяну.

Мой друг рассмеялся. В этот момент к нам вышел менеджер, тучный мужчина обмахивался папкой с документами и, кажется, умирал так же, как и мы. Он протянул каждому из нас по конверту и сказал, что мы можем идти по домам. Я с улыбкой выхватила свой конверт и стала пересчитывать деньги.

— Вы только посмотрите на неё, самая бедная.

— Уже богатая.

Я со смехом развернулась и снова вошла в здание. Зайдя в гримёрку, я забрала свою сумку и, решив не переодеваться, пошла сразу домой. Тем более что идти было всего пять минут. А уж кукольный образ мне ничего плохого не сделает, я к нему привыкла за годы работы. Не впервые так гулять по улице.

Идя по улицам города, мне было всё равно, что думают люди и как на меня смотрят. Мне было далеко не пятнадцать лет: в свои двадцать восемь, работая аниматором, я купалась во внимании и эпатаже. Что поделать, любила я внимание людей, но сегодня мне было совсем не до этого.

Я сжимала в руке телефон и переключала музыку в наушниках. Как назло, в моём плейлисте всё было слишком грустным или быющим по ушам, а хотелось чего-то сказочного или медленного и лёгкого.

В этот момент я столкнулась с каким-то парнем. Он налетел на меня, и я упала.

Шипя от удара об асфальт, я посмотрела, кто на меня упал. Это был миловидный мальчишка. Ему на вид было лет пятнадцать. Чёрные волосы до плеч, бледная кожа, пирсинг в нижней губе, миловидная мордашка, чёрная одежда, на одежде были нашивки, а на шее множество украшений, как и на запястьях. Кажется, это был неформал. Он заинтересованно на меня посмотрел и усмехнулся. Я непонимающе на него взглянула.

— Девушка, вы верите в чудо и хотите быть счастливой? — спросил он у меня, всё ещё нависая надо мной. Голос был проникновенным, гипнотическим и странно низким для молодого парня.

Я непонимающе моргнула и по инерции кивнула головой. Попыталась встать с асфальтовой дорожки и оттолкнуть его.

В этот момент он вручил в мою ладонь странное кольцо. Мне показалось, что его движения были неестественно быстрыми и почти животными. Кольцо сначала показалось мне тёплым, оно начало греть ладонь, а после заискрилось. Я попыталась его выкинуть, но оно словно приклеилось к моей руке.

В этот момент меня ослепила вспышка света, и я услышала слова мальчишки.

— Надеюсь, Сансара и вправду явит вам чудо.

Когда я снова моргнула, я поняла, что нахожусь в лесу. Это был лес. Поправка. Это был сказочный лес. И я не понимала, что произошло. Я оглядела землю, на которой сидела. Мягкая трава, высокие неизвестные деревья, красивые яркие цветы. Казалось, что это был лес из сказки или из какого-то фэнтезийного мира.

Оглядевшись вокруг, я не увидела никаких признаков жизни, за исключением, пожалуй, птиц, что чирикали. Это место было не столько сказочным, сколько пугающим: я одна, в незнакомом мире, и я не знаю, как вернуться домой.

Встав на ноги, я увидела, что у меня нет ни сумки, ничего. Где мои вещи?!

Оглядев себя, я застыла.

На моём пальце надето это кольцо. Я осмотрела его. Оно переливалось всеми цветами радуги. Простое, без каких-либо украшений, гладкое и тёплое. Я попыталась стащить его со своего пальца, но оно намертво село на моём безымянном пальце. Хорошо хотя бы левой руки.

Проклятое кольцо и проклятый мальчишка-неформал!

Пребывая в смятении, я попыталась позвать на помощь.

— Люди, тут кто-нибудь есть?

Тишина нагоняла паники. Казалось, в лесу не было ни одной живой души, было очень тихо: ни голосов, ни шагов, никаких признаков, что тут был бы кто-то, кто мог бы мне помочь и объяснить, что это за мир.

В этот момент со спины ко мне подошёл человек и схватил за горло. Шагов я не слышала, он словно появился за моей спиной из-под земли. Я по инерции дёрнулась, но поняла, что за моей спиной стоит большой амбал. Я чувствовала, что мужчина очень сильный и очень высокий. Его тело прижималось к моей спине, он дышал куда-то мне в макушку. И от него откровенно воняло.

— Кто у нас тут? Опа! Человечка. Да ещё в таком внешнем виде. Эй, парни, а у нас тут, кажется, есть вариант, как нажиться. Продадим куклу?

Из-за деревьев вышли ещё несколько таких же сильных и высоких мужчин. Я оглядела их внешний вид и поняла, что это разбойники. Как те, о ком было написано в истории. Они были неприятны мне. Сальные волосы, кое-как одетые, с гадкими похабными улыбками. Я наступила каблуком на ногу тому, кто удерживал меня, но он лишь усмехнулся. Кажется, его ботинки были сделаны из какого-то странного материала, который не продавливался каблуком. Тот, что стоял около дерева, сказал:

— Какая смешная. Детка, ты серьёзно думаешь, что ты первая, кто пытается это сделать?

— Ну конечно, видимо, у вас это вообще отработанная схема: ловить тех, кто заблудился в лесу, и делать с ними всё, что в голову взбредёт.

Их дружный смех меня бесил. А ещё меня бесило то, что я понимала: они могут сделать со мной всё что угодно. Это меня пугало и заставляло нервничать. А ещё мне хотелось всех придушить. Но последнее я сделать не могла в силу того, что я была девушкой, а они были мужчинами. Их было трое, а я была одна.

— Что вам от меня надо? Отпустите!

Я дёрнулась. Разбойник держал мои руки за моей спиной одной рукой, а второй рукой держал за шею. Хорошо хотя бы не душил. В этот момент паника начинала меня накрывать. Я боялась лишний раз что-то сказать. Душа ушла в пятки. Его пальцы были сильными, казалось, что он задушит меня в один момент.

— Да не дёргайся ты, не тронем. Продадим кому-нибудь на ярмарке, и всё тут. Главное, не буянь. Не с руки как-то нам бить девушку, — сказал громила, что удерживал мои руки. В этот момент я мысленно писала завещание.

Сволочь, я человек, а не товар. Пустите. Рабства в моём мире не существует, его уже давно отменили. Куда я попала? И, главное, за что? Свободу честным попугаям?!

Громила меня отпустил, и я упала на землю. В этот момент я смогла его рассмотреть. Высокий, накачанный. Ёжик коротких чёрных волос. Глаза тёмные. Кожа была загорелой. Он склонился надо мной. Я почувствовала, как у него неприятно пахнет изо рта.

Господи, заработайте, хоть купите себе дезодорант и зубную пасту.

Тот, что стоял около дерева, подошёл ко мне, присел на корточки и сказал:

— Давай так: ты идёшь с нами по-хорошему, и мы тебя не калечим. Иначе нам придётся тебя связать по рукам и ногам, и это будет уже больно. Ты ведь понимаешь, что не сможешь сбежать от нас? — Сальные волосы до плеч были убраны в тугую хвост. Его глаза были крысиные, если можно так сказать. Я поджала губы. Вариантов у меня не было, как и выбора.

— О, смотри, кажись, присмирела. Поднимай её с земли. Нам надо успеть, пока рынок не закрылся. Она уйдёт за хорошую сумму.

Тот, что с сальными волосами, взял в руки верёвку, взял мои руки и связал мои запястья спереди, оставив длинный конец верёвки, чтобы тянуть за него. Сопротивляться было бесполезно, и я могла только тяжело вздохнуть и ненавистно смотреть на разбойников.

Меня подняли на ноги и сказали следовать за ними. Один из них шёл за моей спиной, а двое других впереди. Меня тянули за конец верёвки, чтобы я не отставала, и мне казалось, что я была как собачка на поводке, вернее гламурная собачка на поводке.

Они тихо о чём-то переговаривались, но их диалоги слушать мне не хотелось. Я оглядывалась. Мы шли по тропинке и выходили из леса. В тот момент, когда мы из него вышли, я увидела большие ворота. Красивые, красные, с золотыми узорами и какой-то надписью на самом верху, но разглядеть не получилось: солнце отсвечивало, и меня тянули за верёвку.

Как оказалось, ворота вели в город, они распахнулись перед нами, когда мы подошли ближе. Было страшно, я зажмурила глаза, боясь, что там будет что-то ужасное, но когда меня снова дёрнули за верёвку, я зашипела и открыла свои глаза.

Мне показалось, что это сон. Это был город, как в детской сказке. Это был точно не мой мир. И, кажется, я не знала, как попасть теперь обратно. Чем-то напоминало сказку «Волшебник Изумрудного города», только вот башмачков у меня нет, а дорогу из жёлтого кирпича мне никто, кажется, не покажет.

Передо мной предстал город, как на картинках. Двухэтажные милые домики, чистые улочки. Это чем-то напомнило мне средневековье. Люди были обычные. Одежда под старину, из натуральных материалов, хлопок и что-то ещё. Это было то, что можно было увидеть только в учебниках по истории.

Я так привыкла жить в большом мегаполисе, там, где всё пестрит от яркой одежды, звучит электронная музыка, все постоянно общаются по телефону и не обращают внимания на других людей и ландшафт, который периодически меняется. Не было привычного запаха бензина, в этом месте дышалось по-другому, этот воздух казался мне кристально чистым, ведь загазованный город всегда отличался от какой-нибудь далёкой деревни.

Мои похитители вели меня быстро, словно спешили и боялись не успеть продать меня. Я кое-как успевала на каблуках поспевать за ними, грубая верёвка начинала натирать мне запястья.

Я оглядывалась по сторонам, пытаюсь хоть немного поймать пейзаж этого города и запомнить хоть что-то, видела шныряющих детей, женщин, которые вывешивали сушиться одежду на верёвках, как это делали когда-то наши родители в далёком прошлом. Стоял гул, крики, шум. Вот эти звуки никогда не менялись ни в одном из городов и стран, и даже время и века не способны были это изменить.

Чем дальше мы шли, тем больше приближался огромный рынок. На рынке было шумно. В нос ударял запах копчёностей, рыбы, пряностей и каких-то сладостей. Там шныряли торговки, стоял крик и всюду шла торговля товарами и стояли споры.

Мне было интересно всё это посмотреть, но я видела это лишь мельком из-за того, что меня вели очень быстро. Мы приближались к середине города, как я понимала. Туда стекалась основная масса народа.

Меня и правда привели к середине города. Это была большая площадь, на ней возвышался помост, а напротив неё стоял огромный красивый дворец. Он был красив, светлый, из неестественно белого камня, с большими окнами, золотыми и красными узорами на фасаде, со множеством балконов. Казалось, что я попала в сказку, но сказка всё больше напоминала мне кошмар или ужастик, где меня в итоге расчленят или принесут в жертву какому-нибудь кровавому богу.

Но в этом кошмаре я, к сожалению, играла одну из главных ролей.

На большом помосте мне открылась ужасная картина. Там сидели на коленях женщины и мужчины. Они были закованы в кандалы или связаны, не знаю, почему были отличия, наверно, кому как повезло. Некоторые из них были сильно избиты, некоторые вообще были почти без сознания. Некоторые плакали, некоторые кричали и просили их пощадить и не продавать.

Я выглядела на фоне всего этого очень странно. Особенно если учитывать, что я была похожа на большую ожившую куклу. Мой внешний вид в этом мире, кажется, был моим проклятием.

Меня грубо завели на конец помоста, я поднималась по лестнице на возвышенность как на эшафот. Я оглядела сверху людей. Сидя на коленях, со связанными руками, мне казалось, что справедливость покинула этот мир слишком давно, чтобы о ней вообще вспоминать.

Толпа зевак смотрела на это как на представление. Мне казалось, что это похоже на шутку. Смотреть на то, как продают живых людей, словно мы куски мяса. В глазах людей внизу не было ни капли жалости. Казалось, что у них вообще ничего не осталось человеческого. Они смеялись и потешались. А глядя на меня, они тыкали пальцем и кричали о том, что я похожа на цирковую зверушку и куклу, которую украли из магазина фарфоровых изделий.

Поджимая губы, я потупила взгляд вниз, склонив голову. Мне казалось, что вот-вот я проснусь, я просто ударилась головой на улице или упала в обморок, но нет. Впиваясь своими ногтями в собственные ладони, я понимала. Это реальность, и в этой реальности мне очень страшно, но я не могу ничего изменить. Я боялась подумать о том, кто меня может купить и что будет со мной дальше.

Глава 2. Украшение короны.

Мне показалось, что меня начинает душить паника. Словно этот мир был настолько враждебен, что меня вот-вот должны были убить или закидать камнями. Я смотрела на взгляды мужчин, и мне казалось, что мой приговор уже подписан.

— Дамы и господа, мы начинаем очередной месячный аукцион. Присмотритесь внимательно к тем, кто представлен сегодня. Любого из них вы сможете купить. — Это был голос человека, который говорил через микрофон. Громкий, надменный, корыстный. Мне показалось, что это даже не человек — существо. Он упивался тем, что делал.

Приподняв голову, я посмотрела на арбитра. Это взрослый мужчина. На вид до тридцати пяти — сорока. Блондинистые волосы до плеч. Дорогая одежда, расшитая золотом и серебром. На шее много странных медальонов. На руках золотые украшения и перстни. Он был воплощением денег, корысти и желчи.

Была ли я или кто-то на этом помосте для него вообще кем-то живым? Скорее всего, нет. В этот момент мне хотелось выдрать ему волосы и выцарапать глаза, но, увы, этого сделать я не могла. Я прикрыла глаза и подумала о том, что этот мир ужасен.

— Первый лот на сегодня — женщина, рабыня или служанка. Внешность на любителя. Стартовая цена — десять золотых.

Так вот что меня ждало. Живой торг и описание. А моя внешность — будет представлена как «на любителя» или как экзотическая зверушка?

Гадко. На моей душе стало очень гадко. Это неправильно. Это больной мир, это больные люди, это болезненное общество. В цивилизованном мире рабство — лишь пережиток прошлого. Подобные торги давно уже себя изжили.

Нет, я знала, история переживала свои худшие времена. И средневековая Европа не впрямь была лучше того, что происходило сейчас. Но это было прошлое, прошлое, в котором я никогда не жила и о котором читала только в книгах. А то, что происходило сейчас, было в настоящем времени, и это происходило со мной, а не с кем-то, о ком я читала. Мне становилось страшно, ужасно. Казалось, земля ушла из-под ног. Моя жизнь кончена. И мне выносят приговор. В этот момент я задумалась: может быть, было бы лучше, если бы меня просто убили, а не заставили становиться рабыней.

Минута за минутой я слышала крики повышения цен. Слышала, как люди обсуждали внешность девушек, мужчин. Нет, не так. Не девушек и мужчин. Кусков мяса. Они обсуждали не личности — они обсуждали породистость и функциональность.

Наверное, это не казалось бы настолько ужасным, если бы я стояла внизу, а не была частью и одним из лотов. Я не считала себя хорошим человеком. Я прекрасно знала, что со стороны на всё это смотреть было довольно... весело. Хотя, возможно, моя эмпатия сыграла бы свою роль, и мне было бы гадко и противно. Но не настолько.

С каждой минутой, с представлением каждого из тех, кто стоял на помосте, очередь двигалась ко мне. Всё быстрее и быстрее. Я всё больше чувствовала внимание на своей персоне. Гул толпы — всё смешалось в моей голове. Мне казалось, что мои уши заложило. От паники, от боли, от страха. От того, что сковывало мою душу и моё сердце. Это был холод. Холод того, что меня ждало. Мне хотелось заплакать. Но только один взгляд на эту толпу давал мне понять: доставить им такое удовольствие я не могла.

В этот момент, когда ужас обуревал меня, я почувствовала какой-то странный взгляд. Это был другой взгляд. Он был не оценивающим. Он был воделеющим. Это было желание обладать мной во всех аспектах — сексуальном, эмоциональном. Мне показалось, что этот взгляд был другим — надменным, высокомерным и очень властным. Он словно пробирал меня до костей, видел меня изнутри, разбирал на запчасти и собирал заново. Словно человек, что смотрел на меня, оценивал не только мою внешность, но и то, насколько я вписываюсь в его понимание эстетики.

Я подняла голову, желая понять, кто на меня смотрит подобным взглядом, и увидела. Напротив помоста, во дворце, на большом балконе стоял человек. Я сразу поняла — это был король. Надменный, властный, желающий обладать всем, что кажется ему странным или интересным.

Он был красив, но при этом почему-то у меня было стойкое ощущение, что я готова была плюнуть ему в лицо. Наверное, потому что я чувствовала: для него все присутствующие — не люди, а лишь декорации к его власти. Длинные волосы. Они были ярко-ярко-рыжими, а концы волос — красными. Они доходили почти до пояса. Были вьющимися. Красивое лицо, высокие скулы, красивый подбородок, прямой нос с небольшой горбинкой, глаза ярко-алого цвета, высокий лоб. Он был одет в красную рубашку и чёрные кожаные брюки.

Этот человек меня пугал. Пугал не так, как пугала толпа. Пугал так, как пугает дикий зверь кролика. Он словно удав — просто глядя на меня, душил меня морально. Мне казалось, что любой из этих людей не был бы настолько страшен для меня, как этот человек. Он протянул руку к бокалу вина и пригубил его. И в этот момент наши взгляды пересеклись. Его красные глаза и мои глаза, на которых были надеты линзы. Он внимательно меня изучал.

Если до этого мне казалось, что его взгляд блуждал от меня к другим, то в этот момент его взгляд был полностью направлен на меня. Он словно мысленно уже примерялся, буду ли я хорошо смотреться в его постели.

В этот момент очередь дошла до меня, толпа возликовала, люди начали кричать, свистеть и говорить о том, что я настолько экзотична, что за меня можно отдать и целое состояние.

Какая глупость. Любую из этих женщин можно было бы переодеть так же, как меня, и она была бы таким же экзотичным зверьком на этом помосте. Глупость. Это странное общество. Если там, где выросла я, косметика, красивые наряды и всё остальное было элементом красоты или какого-то фрик-образа, то здесь это всё казалось настолько диким, что привлекало слишком много ненужного внимания и заставляло меня задумываться о том, что это было моим проклятием.

— Последний лот на сегодня — это девушка. Молодая, красивая, диковинная зверушка. Неизвестно, из каких земель она привезена, неизвестно, где она родилась, есть ли у неё вол-

шебная сила и кто её родил, но она определённо будет очень хорошим украшением для любого двора и для любой постели. Предположительно, она человек, хотя возможны и примеси в крови. Но этого мы достоверно знать не можем. Первичная ставка — сто золотых. Кто готов купить эту куклу себе?

Толпа взорвалась. Хлопки, крики. Люди, казалось, обезумели. Из всей этой речи я поняла одно: не факт, что те, кто здесь присутствовал, вообще все были людьми. В этот момент мне показалось, что на меня вылили ушат воды. Этот мир был миром магии.

Я опустила голову и сжала кулаки. Слышать всё это мне не хотелось, как и видеть лица тех, кто смотрел на меня как на развлечение.

— Тысяча золотых. Торги окончены. Её забираю я, король. — Властный низкий голос раздался с балкона. Толпа замолчала. Я открыла глаза. Перевела взгляд на замолчавшего арбитра, а после подняла его на короля. Это был мой приговор, и он был подписан одной фразой. — Спустите её оттуда и приведите ко мне во дворец. На сегодня торги окончены. Все могут расходиться и получать то, что они захотели и за что заплатили.

Он уходит, просто разворачивается и уходит с балкона. А я замираю. На помост поднимаются двое слуг. Они помогают мне подняться и спуститься по лестнице. Они не развязывают мне руки. Ведут, держа за плечи.

Я осматриваю их — две женщины не сильно высокого роста, хрупкие, усталые. По ним было видно, что они работают физически и ни разу не украшение для дворца или короны. Поймав взгляд одной из них, я поняла: в их глазах есть понимание, что они лишь расходный материал. Если их захотят покалечить или убить, они ничего не смогут с этим сделать. Это пугало, заставляло задуматься. Но я не могла остановиться и не идти. Не потому что меня заколдовали или я была под гипнозом. А потому что у меня не было выбора. Меня добровольно или силой заставили бы перебирать ногами, заставили бы идти туда, куда было нужно.

Меня подвели к большим воротам. Это был вход во дворец. Золотые двери. Они отворились. Служанки завели меня внутрь. Они шли довольно быстро, мне было тяжело за ними поспевать.

Меня завели во дворец. Я осматривала всё с жадностью. Мне хотелось понимать, куда я попала и что меня может ожидать. Светлые стены, картины, ковры, дорогое убранство. Всё это давало понять: здесь живёт и правит человек, для которого деньги — лишь железо. Ему было не до того, чтобы подсчитывать, сколько денег было потрачено на меня или на всё это убранство. Вспоминая его взгляд, я понимала: ему важнее были его прихоти, чем знать, сколько он потратил на то или иное приобретение. Наверное, я для него была как одна из этих картин — дорогая, красивая и статусная.

Глава 3. Кандалы на её руках.

Слуги завели меня в большую светлую комнату и вышли, а я огляделась. Это были огромные покои: большая кровать, туалетный столик и ещё одна дверь — скорее всего, в ванную. На кровати — красный балдахин и множество подушек. Светлый пол. Я подняла голову и посмотрела на потолок: белая плитка с какими-то узорами. Стены тоже светлые, с красными орнаментами и золотой лепниной. Мне было некомфортно. Слишком вычурно, слишком роскошно. А я... Какая роскошь для девушки, которая работает аниматором?

За моей спиной что-то скрипнуло, и я повернулась. Это был он — тот сказочно красивый мужчина, который стоял на балконе. Король, который купил меня, а вернее — моё тело. Даже если бы я не знала, что он король, всё равно поняла бы это без слов. Его осанка, поведение, ухоженный внешний вид и дорогая одежда говорили сами за себя. Ему не нужна была корона для подтверждения статуса — всё и так кричало об этом.

Он осмотрел меня. Его взгляд задержался на моей груди и бёдрах. В этот момент я почувствовала себя музейным экспонатом, который требует реставрации. Сглотнув, я посмотрела ему в глаза. Красные, красивые. Но в них было столько похоти и желания переделать меня, что хотелось сбежать. Только бежать было некуда. Он медленно обошёл меня кругом. Каждый его шаг отдавался в голове пульсацией. Он был словно хищник, заманивший жертву в ловушку и готовый её съесть.

— Однако ты очень красива. Впервые вижу такую девушку. Знаешь, мне очень нравится, что ты похожа на фарфоровую куклу. Таких, как ты, я ещё не встречал. Ты будешь лучшим приобретением для моей коллекции. Я люблю диковинки.

Его голос, его слова — всё это давило на меня. В тот момент мне захотелось плюнуть ему в лицо просто за это высокомерие. Меня оценивали как девушку на трассе или, того хуже, как зверька в клетке, которого купили, чтобы хвастаться перед другими. Гадко, мерзко, противно. Его слащавый голос звучал так, будто он пытался успокоить меня и одновременно утвердиться за мой счёт.

— Что вы собираетесь со мной делать?

— Хм, странно. Обращаешься ко мне на «вы», а выглядишь так, будто могла бы занимать весьма высокое положение. Я не хочу, чтобы ты говорила со мной так. Меня зовут Орион. Зови меня по имени. Откуда ты?

Значит, он хочет, чтобы я обращалась к нему на «ты»? Если я правильно помню историю, королиты позволяли так обращаться лишь приближённым или тем, кто делил с ними постель. Значит, он хочет увидеть меня в своей кровати. Слишком ожидаемо, чтобы меня это шокировало или напугало. На что я рассчитывала? На добрую сказку, в которой меня спасут и помогут? Нет. К сожалению, это была не та сказка, о которой я мечтала.

Соврать или сказать правду? Смысла врать не было. Он всё равно поймёт. Лучше сказать правду — меньше проблем.

— Я не из этого мира. Я не знаю, как сюда попала и почему.

Он несколько минут молча смотрел на меня, изучая мои повадки, то, как я держусь и выгляжу. Затем протянул руку и провёл по моему лицу. На пальцах остались следы пудры и румян.

— Занятно. Значит, ты не знаешь, куда попала и что тебя ждёт. Так даже интереснее. Тогда сразу обозначу: я хочу видеть тебя всегда красивой. Ты должна быть такой, какой хочу тебя видеть я. Тебе принесут косметику и одежду. Ты будешь одеваться так, как скажу я, и делать то, что захочу я. Твоя задача — украшать и не перечить. Тогда ты будешь жить в роскоши, и тебе это даже понравится. Ты поняла меня, девочка?

Это было жестоко. Очень. Мне хотелось вцепиться ему в щеку и закричать, что я человек, а не его собственность. В моих глазах, наверное, отражалась ярость, если бы не линзы. Я сглотнула. Стало больно. Захотелось плакать, кричать, твердить, что это несправедливо. Но понимание того, что это ничего не изменит, оказалось сильнее. Мне оставалось только смириться.

— Поняла.

— Покладистая. Я люблю таких. Не истеришь, не устраиваешь скандалов. Хотя видно, что хочешь. Но ты выбрала правильную позицию. Ты здесь не гостья. Ты — моя собственность. Моя красивая кукла. Впрочем, до куклы тебе ещё надо похудеть. Я люблю, когда девушки худые. Надеюсь, ты привыкнешь к тому питанию, которое тебе будут выдавать. Ты должна стать идеальной для меня. Делить постель с кем-то, у кого есть лишний вес, я не намерен. Но пока меня радует твой внешний вид. Поэтому пару месяцев я могу потерпеть, что ты не совсем идеальна. А чтобы ты меня не расстраивала, пожалуй, надену на тебя вот это.

Он достал два странных браслета и надел их на мои запястья. Они были красными и холодными, но, едва коснувшись кожи, будто ожили. Сдвинуть их не получалось. Он посмотрел на браслеты и объяснил:

— Я не хочу заковывать тебя в кандалы, но мне нужна гарантия, что ты не сбежишь. Если ты ослушаешься или попытаешься бежать, они начнут раскаляться. Это будет больно. Очень. Если продолжишь не слушаться, они прожгут тебе кожу до костей, и ты лишишься своих милых ручек. Думаю, ты этого не захочешь. Но ты ведь будешь послушной, правда? Нам придётся к этому прибегнуть?

Мне стало страшно. Я сглотнула и посмотрела на браслеты. Это было хуже, чем кандалы. Кандалы лишают свободы. Эти лишали жизни — свободной жизни. Я почувствовала себя зверьком, загнанным в клетку. И выбраться было невозможно. Я кое-как кивнула, а он улыбнулся и погладил меня по голове. Он упивался моим страхом и тем, что я не находила выхода.

— Не надо. Я буду слушаться, — это было единственное, что я смогла из себя выдавить. Мне было очень страшно. Я выросла в мире, где боль, рабство и всё остальное казались чем-то далёким.

— Вот и славно. Это твои покои. Можешь отдыхать. Смой с себя косметику и помойся. Слуги принесут всё, что нужно. Краситься и одеваться ты будешь сама. Я не потерплю, чтобы

кто-то другой прикасался к тебе. Это будет только моей привилегией. Ты будешь сидеть там, где я скажу, и украшать мой тронный зал, пока я работаю. Твоя задача — улыбаться и радовать других и меня своей улыбкой. Надеюсь, ты не сделаешь глупостей. Отдыхай.

Он вышел, а я села на кровать, пытаюсь понять, что всё это значит и как мне быть. Ситуация казалась безвыходной. Эти браслеты и этот мир отобрали у меня свободу. В тот момент я поняла: моя жизнь разделилась на «до» и «после». Я не знала, что делать, как жить и как сбежать. Ведь бегство означало остаться без рук. Это пугало. Я чувствовала себя не человеком, а маленьким зверьком, которого держат в руках и не дают вырваться. По щекам потекли слёзы.

Я всхлипнула.

Встав на ватных ногах, я пошла в ванную. Мне нужно было смыть с себя весь этот день. Это оказалось сложно. Ванная была большой и просторной. Всё выполнено в белых тонах, с золотыми элементами. Напротив огромной ванны висело зеркало; такое же было и над умывальником. Я встала перед ним.

Стягивая с себя платье и гольфы, распуская волосы и вынимая линзы, я понимала: я здесь надолго. Это будет страшно и тяжело, но я должна справиться — не ради кого-то, а ради себя. Это вопрос моей свободы.

Встав под струи тёплой воды, я стала смывать с себя макияж и усталость. Я не смотрела в зеркало — я смотрела куда-то глубоко в себя. В голове роилось множество мыслей. Я растирала по щекам косметику и слёзы. Боль в груди не давала покоя. У меня отобрали статус человека.

В какой-то момент я поняла, что не отвертеться: придётся бороться. Я посмотрела на белую плитку и, сжав кулак, ударила по ней. Боль отрезвила. Я смогла вздохнуть полной грудью и поняла, что не имею права сдаваться. Я смогу. Я справлюсь. Я вернусь. И снова буду свободной. Неважно, что говорит этот король. Неважно, что думают люди. Я — это я. Я никогда не опускала руки, как бы тяжело ни было, и сейчас не опущу. Потому что никому не позволю держать себя на цепи, как ручную собачку.

Я свободный человек, и я это докажу.

Окончательно смыв косметику и вымыв волосы, я вытерлась и надела халат, висевший на крючке. Мысли перестали быть адом, походка стала увереннее. Я всё решила для себя. Неважно, что на запястьях браслеты. Неважно, что Орион думает обо мне. Неважно, что думают другие. Я знаю, что выберусь.

Я вернулась в комнату и легла на кровать. Тяжело вздохнув, решила, что сон — лучшее лекарство. Когда проснусь, придумаю, как сбежать отсюда, как вернуться обратно, как снова стать собой. Неважно, что для этого придётся сделать. Стоило мне закрыть глаза, как сон без сновидений поглотил меня.

Я была слишком перегружена событиями дня.

Проснувшись, я поняла, что всё это не сон и я действительно нахожусь в этом проклятом мире. Не в своей квартире, не в любимой кровати с милым белым пледом с кошачьими лап-

ками, а в этих вычурных покоях — вернее, в собственной камере с удобствами. Покои — это когда ты с радостью в них живёшь, а не мечтаешь сжечь всё, что видишь, к чёрту.

Встав с кровати, я увидела, что на столике разложено всё необходимое для макияжа: кремы, белый грим, тушь для ресниц, розовые помады разных оттенков, румяна, духи — всё, что может пригодиться молодой девушке для макияжа и ухода за собой.

Подойдя к огромному шкафу из белого дерева, я открыла створки. Внутри висели платья — все милые, похожие на детские, разных цветов: в основном розовые, но были и голубые, и красные. Ниже стояли туфельки разных фасонов, с разной высотой каблучков. На полках лежали гольфы, носки, чулки, аккуратные стопки одежды — юбки, майки, кофточки. Даже нижнее бельё — весьма откровенное и фривольное. И, к моей радости, несколько приличных ночных сорочек.

Помешанный гад: всё, что нужно, и всё, что заставит меня выглядеть как куклу. Он, видимо, крепко помешан на этом образе. Впервые мужчина так реагировал на меня в образе куклы. Такого фанатизма я не видела ни разу. Хотя считала, что встречала немало извращенцев, этот был каким-то особенно повёрнутым. Ему нужен был не образ — ему нужно было, чтобы я всегда была куклой. Более того — его куклой.

Так, Мики. Спокойно, ты справишься.

И правда, после сна голова прояснилась, появилась энергия, и я была готова снова к подвигам и поискам пути домой. Остаться в этом мире надолго мне не хотелось. Я была не на курорте: это был не отдых, а рабство.

О чём мечтает любой раб? Правильно — о свободе. Вот к ней я и буду двигаться. Осталось только найти в этом дворце библиотеку и убедиться, что я смогу прочесть то, что там написано. Если где-то и есть знания о том, как вернуться домой, то именно там, где хранятся книги. Раз это дворец, здесь должно быть очень много книг — и, возможно, путь в мой родной, горячо любимый мир.

Я посмотрела на своё отражение в большом зеркале у окна.

Да, я не идеальна. Но я красивая и не такая уж толстая. Просто упитанная и люблю вкусно поесть, особенно сладости. Это не повод сажать меня на диету.

Сэкономить на моём питании решил, гад.

Да, во мне говорила обида, и я этого не скрываю.

Подойдя ближе к зеркалу, я осмотрела себя. Всё как обычно: зелёные глаза, мои любимые блондинистые волосы до середины спины, густые тёмные брови, пухлые губы, чуть пухлые щёчки и длинные ресницы. Осмотрев себя с ног до головы, я приоткрыла халат. Да, у меня широкие бёдра и есть животик, но я не хотела худеть. Я вообще боялась диет. Я всегда была пухлой, и всех это устраивало. А этому королю захотелось сделать из меня Барби.

Запахнув халат, я села на кровать и заметила на прикроватном столике записку. Взяла её и прочитала:

«Моя куколка. Одежда в шкафу, косметика на столике. Духами пользуйся — я люблю, когда от девушки вкусно пахнет. Из покоев одна не выходи. Сегодня осваивайся, еду тебе приносят. Завтра будь готова к полудню — я сам приду и покажу тебе дворец и мой тронный зал. Надень завтра розовое платье на лямках с цветочками и розовые туфли на плоской подошве. Сделай кукольный макияж. Волосы распусти и приведи в порядок: хочу увидеть, как они выглядят распущенными. Наслаждайся комфортом.

Твой Орион».

Я сжала записку в руках.

— Псих и извращенец, вот кто ты. Краса канализационная, недобитый тушканчик, ошибка эволюции, жертва аборта. Чтоб тебя бомжи в подворотне по кругу пустили, чтоб труп твой нашли в канаве с червяками, чтоб на твой труп ходили смотреть, как на обезьянку в цирке... Фух, от сердца отлегло. Озвучила — аж на душе тепло стало.

Спасибо, что здесь никого не было. Хотя бы смогла высказать в тишине всё, что думаю.

С этими мыслями я снова легла на кровать, ожидая хоть какой-то еды. Живот уже урчал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.